

Глава 8: Месть юной госпожи.

.

Чжан Лянь слушала об этом со смесью гнева и печали.

– Как она посмела бросить меня?

В гнев она разбила вазу. Последние 10 лет ее баловали родители, не было ни одной служанки, которая могла бы оказать ей сопротивление, и ты думаешь, что можешь просто уйти, сделав все это.

Прошло время, и вскоре она успокоилась, и Чжан Лянь задумалась. О чем она думала, так злясь из-за простой служанки? Она была женщиной внутри, помнила о своей прошлой жизни и знала, как жестоко общество.

Пока эти мысли крутились в голове, Чжан Лянь решила навестить мать. С холодным выражением лица она направилась к месту, где ее мать часто проводила время после обеда.

Ее мать, госпожа Ли Мэй, сидела у окна и вышивала салфетку ручной работы для ее отца. Солнечный свет проникал через окно. Госпожа Ли Мэй была красивой и элегантной женщиной. Когда Чжан Лянь вошла в комнату, ее мать заметила дочь.

– Матушка, – начала Чжан Лянь, в ее голосе чувствовалась легкая тревога, – Я пришла, чтобы обсудить кое-что важное.

Госпожа Ли Мэй прекратила вышивать и указала дочери сесть рядом с ней и объяснить.

– В чем дело, Лянь'эр? Ты выглядишь обеспокоенной.

Чжан Лянь глубоко вздохнула, успокаивая себя, прежде чем заговорить.

– Я заметила, что из моей комнаты пропало много серебра. Сначала я подумала, что оно где-то затерялось, но после поисков мне кажется, что его украли.

Глаза матери слегка сузились, в них появился холодный блеск.

– Серебро пропало, говоришь? Это действительно тревожно. Ты кого-то подозреваешь?

Чжан Лянь кивнула.

– Да, матушка. Думаю, это могла быть Мэй Сянь, моя личная служанка. Она недавно уволилась. Она ушла довольно поспешно, и кажется слишком большим совпадением, что серебро исчезло примерно в то же время.

Госпожа Ли Мэй задумалась над словами дочери.

Чжан Лянь продолжила:

– Я считаю, что мы должны действовать быстро, пока она не успела потратить или спрятать серебро. Мы должны послать кого-нибудь обыскать ее дом.

Госпожа Ли Мэй ответила:

– Ты права, Лянь'эр. Мы не можем допустить, чтобы такая нечестность осталась безнаказанной. Я немедленно отправлю стражу.

Встав, госпожа Ли Мэй позвала человека по имени капитан Ли, который служил семье Чжан уже много лет и был известен своей преданностью.

Когда капитан Ли прибыл, госпожа Чжан спокойно сказала ему:

– Капитан Ли, из комнаты моей дочери пропало много серебра, и у нас есть основания полагать, что это дело рук Мэй Сянь, бывшей служанки.

– Я хочу, чтобы вы взяли несколько стражников и обыскали ее дом. Действуйте тихо, я не хочу привлекать лишнего внимания к этому делу. Если найдете что-то подозрительное, схватите служанку и ее семью, проведите более глубокое расследование и казните их, если они виновны.

Капитан Ли глубоко поклонился, все поняв.

– Как прикажете, госпожа. Я немедленно отправлюсь.

Чжан Лянь наблюдала за тем, как ее мать эффективно справляется с ситуацией. В душе она испытывала противоречивые чувства. Часть ее была довольна, даже с нетерпением ждала, когда же Мэй Сянь получит наказание. Но другая часть, более тихая, сомневалась в правильности выбранного ею пути.

Однако Чжан Лянь быстро заглушила этот голос. В конце концов, она была из другого мира и определенно не была хорошей девочкой. Она не могла позволить себе быть мягкосердечной.

Однажды она либо станет культиватором, либо унаследует бизнес своего отца и станет доминировать в мире торговли.

В любом случае она не могла позволить себе поддаться эмоциям, особенно по отношению к простой служанке. Мэй Сянь сделала свой выбор, и теперь ей придется столкнуться с последствиями.

Она вышла из комнаты матери.

В дом Мэй Сянь прибыли стражники. Не теряя времени, они быстро обыскали весь дом, осматривая каждую его часть. Прошло некоторое время, и один из них обнаружил спрятанный мешок с серебром, увидев такую большую сумму, они не стали сомневаться.

Мэй Сянь и ее мужа тут же схватили, связали и потащили в личную тюремную камеру семьи Чжан для допроса.

Муж Мэй Сянь, испуганный и растерянный, упал на колени перед стражниками, умоляя о пощаде.

– Пожалуйста, это какая-то ошибка! Мы не сделали ничего плохого! – умолял он.

Но Мэй Сянь с бледным и дрожащим лицом снова и снова повторяла одно и то же:

– Госпожа Чжан подарила мне это серебро! Клянусь, это правда! Она сама мне его дала!

Стражники обменялись взглядами, но не проявили никакого сочувствия, когда семью поместили в темную камеру.

Помещение было старым, так как сюда никто не заходил уже несколько лет, и единственный свет проникал через маленькую старую дверь. Вокруг была пыль.

Из камеры донесся голос Мэй Сянь.

– Пожалуйста, пожалуйста, сообщите госпоже Чжан! Она скажет вам, что я не крала это серебро, а она сама мне его дала.

Один из стражников, дежуривших у камеры, сказал.

– Госпожа Чжан уже знает об этом, и именно она послала нас за вами за то, что вы украли серебро из ее комнаты. Зачем госпоже давать тебе тридцать кусков серебра? Подумай об этом.

Мэй Сянь замолчала, пытаясь разобраться в ситуации. Однако ее муж услышал достаточно, чтобы понять, почему он оказался в такой ситуации. Его растерянность и страх перешли в ярость, когда он посмотрел на жену

– Ты украла у юной госпожи? Ах ты, мерзкая негодница! – проклинал он, подняв руку и сильно ударив ее по лицу. Мэй Сянь вскрикнула, упав назад от сильной пощечины.

Ее муж, движимый чувством гнева, не остановился на этом. Он начал пинать ее ногами в живот, тяжелые башмаки врезались в ее хрупкое тело, когда он продолжал вымещать свой гнев.

От боли Мэй Сянь рухнула на землю. Она пыталась что-то объяснить, но муж продолжал неустанно пинать ее, пока она не потеряла сознание.

К приходу Чжан Лянь в камере стало тихо. Муж Мэй Сянь увидел девушку, когда дверь камеры открылась. Он бросился к ногам Чжан Лянь, когда она подошла, его лицо было залито слезами.

– Госпожа Чжан, пожалуйста! Я не знал! Я не знал, что она это сделала! Пожалуйста, пощадите мою жизнь!

Чжан Лянь холодно посмотрела на мужчину. Не говоря ни слова, она повернулась к охранникам.

– Отведите его в отдельную камеру и сделайте все, что положено по закону, – приказала она спокойным голосом. – И приведите ее в чувство. Я хочу задать ей несколько вопросов.

Охранники немедленно сделали то, что им было велено, и, оттащив мужа Мэй Сянь в сторону, другой охранник принес холодную воду, которую потом плеснул на лицо Мэй Сянь, разбудив ее.

Когда Мэй Сянь открыла глаза, перед ней стояла Чжан Лянь, сложив руки, и смотрела на нее ледяным взглядом. Сердце Мэй Сянь сжалось, когда она поняла, что ее мужа больше нет, его забрали охранники. Она осталась одна.

– Итак, – начала Чжан Лянь спокойным голосом, – Почему ты ушла? Ведь я так хорошо к тебе относилась, не так ли?

Мэй Сянь, тело которой все еще болело от боли, с трудом поднялась на ноги, голос ее был слабым.

– Госпожа... Я прошу прощения за то, что ушла, – слабым и плаксивым тоном произнесла она.
– Я боялась... боялась, что госпожа Ли Мэй узнает о наших отношениях и казнит меня.
Пожалуйста, пощадите меня, госпожа, – она поклонилась в ноги своей госпоже своим слабым телом.

На губах Чжан Лянь появилась резкая, жестокая улыбка.

– Значит, тебя волновала реакция моей матери, – усмехнулась она, – А моя - нет?

Без предупреждения Чжан Лянь ударила Мэй Сянь ногой в живот. Мэй Сянь снова почувствовала боль в животе, ее глаза расширились от ужаса. Боль была написана на ее лице, из глаз текли слезы, но Чжан Лянь не проявляла милосердия.

– Ты думала, что только потому, что я была добра к тебе, ты можешь делать все, что захочешь?
– продолжала Чжан Лянь. Затем Чжан Лянь снова нанесла жестокий удар. Мэй Сянь заплакала от боли и страха, она пыталась прикрыть живот, но Чжан Лянь продолжал наносить новые сильные удары. – Ты думаешь, что можешь предать меня и остаться безнаказанной? Ты неблагодарная сука!

Мольбы Мэй Сянь остались без внимания, она умоляла о прощении, ее голос дрожал.

– Пожалуйста, госпожа Чжан... пожалуйста... простите меня...

Но глаза Чжан Лянь были холодны как лед. Она не собиралась ее прощать.

– Охрана! – позвала она, и ее голос эхом отозвался в тусклой камере.

Охранник быстро вошел, почтительно поклонившись.

– Да, госпожа Чжан?

– Отрежьте ее грязный язык, – холодным голосом приказала Чжан Лянь охраннику. – Я не хочу ее больше видеть. Делайте с заключенными все, что предписывает закон.

Охранник кивнул, его лицо не выражало никаких эмоций, когда он подошел к Мэй Сянь, которая в ужасе смотрела на него, а ее тело тряслось от страха.

Когда охранник двинулся выполнять приказ, Мэй Сянь тряслась от страха и умоляла, но охранник никак не реагировал.

Чжан Лянь повернулась на пятках и вышла из камеры, ее фигура скрылась в тени из виду.

Мэй Сянь с замиранием сердца смотрела расширенными, полными слез глазами, как единственный человек, который мог бы ее спасти, уходит, не оглянувшись.

Охранники быстро двинулись к дрожащей служанке, их лица были невыразительны.

Мэй Сянь пыталась умолять их, инстинкты кричали ей, что нужно бежать, но бежать было некуда. В маленькой темной комнате ей некуда было бежать.

– Пожалуйста... нет... пожалуйста! – молила она о пощаде. Но ее мольбы остались

неуслышанными. Два охранника, выполняя приказ, схватили ее за волосы, откинув голову назад, чтобы открыть рот.

По лицу Мэй Сянь потекли слезы, а второй охранник ударил ее в живот, что заставило Мэй Сянь открыть рот, после чего он тут же поймал ее язык и нож мгновенно отрезал его. Кровь брызнула на землю с половины языка.

Крик Мэй Сянь быстро прервался, так как кровь заполнила ее рот.

Мэй Сянь попыталась заговорить, но изо рта выходила только кровь и хриплые звуки.

Охранники быстро подняли ее и потащили из камеры, оставляя за собой кровавый след, вытекающий изо рта Мэй Сянь. В ее голове царил неразбериха из боли и страха.

Судьба Мэй Сянь и ее мужа была предрешена в тот момент, когда Чжан Лянь вышел из этой темной камеры. У стражников не было причин проявлять милосердие и идти против приказа молодой госпожи.

После того как ей отрезали язык, Мэй Сянь отвели в место, где она не умрет так легко.

Охранникам надоело сидеть здесь без дела, ведь заключенные редко попадали в семью Чжан, особенно женщины, они хорошо знали, что могут сделать за этими тюремными стенами.

Теперь Мэй Сянь была для них просто игрушкой, прежде чем они избавились от нее. Ее муж, запертый в другой камере, даже не подозревал о тех ужасах, которые обрушатся на него и его жену.

Для Мэй Сянь выбраться из этого кошмара не представлялось возможным. Охранники живут в изоляции тюрьмы, они знали, что никто не придет, и приступили к делу. Они по очереди занимались ею, используя ее тело для удовлетворения своих жестоких желаний.

Сначала они сорвали с нее одежду, демонстрируя ее сексуальное обнаженное тело, затем сняли свою собственную одежду, демонстрируя свои жезлы.

Они начали с того, что ввели жезл в ее киску, а другой засунул его ей в рот, они продолжали и меняли позиции, пока оба не кончили по 2-3 раза.

Эти охранники были бессердечны, им было наплевать на крики и боль служанки. Позже они били и пинали ее, пока не остались довольны.

Затем, когда они отдыхали, они продолжали обсуждать, что делать дальше: Бить ее палками, засовывать предметы внутрь ее тела, прижигать ее, раздвигать ее киску инструментами и т.д.

Мэй Сянь, сильно избитая служанка, лежала на земле, и по всему ее телу были видны следы ударов, пинков и спермы.

Ее тело дрожало, когда она слушала, о чем говорят эти люди, что они будут делать с ней дальше. Она хотела задать им вопросы:

«Почему они просто не убили ее сразу?», «Подумайте, что плохого она сделала?», – слезы так и лились из ее глаз.

Каждое избиение делало ее слабее, она все больше путалась в том, что сделала не так, чтобы заставить ее так страдать, из комнаты доносились только женские крики и мужской смех.

В этом адском месте часы казались днями. Дух Мэй Сянь был сломлен, ее воля была уничтожена непрерывными пытками.

Она истекала кровью отовсюду, ее ногти были содраны, волосы вырваны руками охранников, зубы сломаны, груди проколоты, влагалище широко раздвинуто, вероятно, повреждено вместе с задницей, а по всему телу видны следы от ожогов, если убрать кровь, то даже слезы перестанут литься из глаз.

Когда стражники, наконец устали от своего занятия и подумали, что теперь это тело больше не пригодно для игры, они отрубили ей голову, только в этот момент Мэй Сянь почувствовала себя в безопасности, и она наконец умерла, спокойно закрыв глаза.

Что касается ее мужа, то он был казнен сразу после ее смерти, его смерть была обычной. Его последние мысли были наполнены лишь гневом, сожалением о том, что он женился на Мэй Сянь, и растерянностью.

1. Почему Мэй Сянь не стала открыто объяснять, как она получила серебро, сказав, что госпожа - лесбиянка, у них были отношения и т. д.?

Ответ: Потому что она боялась, что ее казнят, если госпожа Ли Мэй узнает об этом, и еще она думала, что госпожа поможет ей.

2. Почему Чжан Лянь приказала охраннику вырезать ей язык?

Ответ: Потому что она хотела скрыть тайну своих отношений со служанкой, и, наконец, она не знала, что случится со служанкой, казнят ее или посадят в тюрьму на пожизненный срок.

<http://tl.rulate.ru/book/118747/4863849>